

Наметив для себя первоочередные цели, я больше не стала медлить и быстро переместилась из палаты с Утакатой к палате с Гаарой. Там меня уже ждали если не с распростертыми объятиями, то где-то рядом с этим. По крайней мере, Гаара стоял напротив двери и пытался убить ее взглядом, дверь, естественно, не поддавалась на его провокации и стояла насмерть.

— Привет! — честно-то говоря, я немного растерялась, когда, открыв дверь, встретила тяжелый взгляд друга.

— Как тебе удалось? — вместо приветствия огорошил меня вопросом Гаара, я от неожиданности даже отшатнулась назад.

— Поторопись, скоро тут будет многолюдно! — прошипел в подсознании Курама, и я против воли оглянулась назад. Ничего и никого нового не увидела и не почувствовала, но решила не спорить, ибо он прав: торчать перед чужой палатой не выход, тем более скоро заряд бодрости у меня выйдет и я могу на ногах не удержаться.

— Что удалось? — решила я уточнить у Гаары, осторожно заходя внутрь его палаты и закрывая дверь, а после бочком отошла в сторону. К моему удивлению, тот продолжил свои попытки воспламенить взглядом деревяшку, решив проигнорировать абсолютно все мои телодвижения.

— Пройти барьер, — окинув меня мрачным взглядом, а после вновь вернувшись к созерцанию двери, отозвался Гаара.

— Эмм... Просто встала и прошла? — несколько неуверенно посмотрев в его сторону, отозвалась я. Вместо ответа Гаара подошел к двери и, открыв ее, попытался выйти, но, к моему

удивлению, у него не получилось!

— Попробуй его толкнуть! — азартно предложил Курама. — Может, он усилий мало прилагает!

— Нормально он прилагает! — оскорбился за своего джинчурики Шукаку, но, немного подумав, добавил: — Хотя все равно попробуй, Гааре я сейчас все объясню.

— ... — на задворках сознания послышалось непонятное бульканье, судя по всему, это развеселился Сайкен.

— Хорошо, — соглашаюсь я и спустя пару секунд спрашиваю у младшего Собаку но: — Готов?

— Да, — короткий кивок — и вот уже я стараюсь вытолкать Гаару наружу. Подхожу к этому со всей выдумкой, толкаю разными способами, а его только расплющивает по барьеру! Где справедливость?

— Чем вы тут занимаетесь?! — послышался ошарашенный голос Акайо-оджи-сана, и только после этого я замечаю, что за нами наблюдают уже шесть человек, и все как на подбор высокие, широкоплечие, красноволосые и похожие, как клоны, из-за однотипных масок (у всех, кроме оджи-сана). Мда... Только не говорите, что мои телодвижения сдернули одну из боевых пятёрок Клана? Они ж покруче отряда АНБУ будут! А тут примчались за какие-то пару минут и ошалелыми взглядами взирают на почти расплющившегося о барьер Гаару, ну и меня, увлеченно его толкающую. Интересно, они прибыли, чтобы нас утихомирить, или нет? Все же картина, которая им предстала, не для слабонервных. Впрочем, могут они подумать, что это биджу захватили над нами контроль и теперь развлекаются? Хотя...

— У тебя забавный джинчурики, Курама, — прозвучал насмешливый голос Рокуби, тем самым

прерывая мои размышления и спасая их хрупкую психику от буйства моих фантазий. — Особенно его мысли.

— А я же говорил! — расхохотался Шукаку. — С ней весело!

— Уж что есть, — недовольно рыкнул на него Рыжий. — Да и отец ее признал.

— Потом спорить будете, — прервала я только намечающийся если не скандал, то спор на высоких нотах. — Сейчас лучше скажите, какого хрена тут боевая пятерка Клана? Не из-за моих же перемещений?

— Это вряд ли, — прозвучал голос Сайкена, но дальше он пояснять свою мысль не стал, вместо него продолжил говорить Курама:

— Они изначально были приставлены следить за периметром, — фыркнул Курама. — Зато внутрь их не пустили, Цунаде буквально с боем их всех выпнула! При помощи твоей матери, естественно.

— Что, прям так и выпнула? — не поверила я словам Лиса.

— Нет, просто пострадавших слишком много и медики были нужны в госпитале деревни, — мгновенно отозвался Шукаку, и тут же послышался странный шлепок и возмущенный возглас: — Эй!

— Не волнуйся, Наруто, ничего серьезного, хотя смертельные случаи были, — голос Курамы был непривычно серьезен. — У тебя не было угрожающих жизни ранений, как и у остальных джинчурики, все-таки мы вас латаем, а Узумаки нам мешали, вот я и попросил Кушину посодействовать.

— Понятно, — тихо говорю я, на что-то более громкое и энергичное сил нет, я ведь так надеялась, что в этот раз будет лучше...

— Наруто, может, уже ответишь мне и заодно перестанешь вплющивать сына Казекаге в барьер? — вклинился в мое сознание недовольный голос оджи-сана, и только после этого я поняла, что все это время тупо пялилась на прибывших Узумаки, ну и заодно придавливаю Гаару, который даже не возмущался подобному положению вещей. — Я, конечно, все понимаю, молодость, но твой жених-то против не будет?

— Кто ж этого Учиха спрашивать будет, — проворчал Курама, едва услышал даже намек на то, что я должна что-то кому-то из Учиха. Правда, жаль, что наш разговор прервали: чувствую, биджу бы мне много еще чего поведали. Особенно меня интересует, где я нахожусь: все же пусть и не слишком сильно, но местные помещения от привычных палат коноховского госпиталя отличаются, да и людей нет, что странно, учитывая количество жертв, о которых обмолвился Курама.

— О, прости, Гаара, — тут же отвалилась я от парня, а то что-то и правда слишком поза откровенной получилась. Хотя, с другой стороны, что может быть откровенным в толкании спиной? Но кто этих Учиха знает, а проверять не хочется. Нет, я уверена, что Саске вряд ли кому поверит, даже если ему на меня пожалуются, но зачем плодить слухи? — Хотя я и знаю, что твоя защита не подвела, но все равно я перестаралась, извини.

— Все нормально, — спокойно сообщил мне носитель Шукаку.

— Наруто! — а вот оджи-сан уже стал закипать из-за того, что я его игнорирую. Ну я же не специально! Впрочем, ничего, сейчас мы это исправим, главное — не переиграть.

— Мы проводили эксперимент, — принимаю таинственный вид и честными-пречестными глазами смотрю на оджи-сана.

— Какой? — глубоко вздохнув, терпеливо спросил меня Акайо-оджи-сан. Вот это выдержка! Бачан меня бы уже по стенке размазала, хорошо, что оджи-сан не Цунаде!

— Я могу пройти сквозь барьер, — картинно прохожу сквозь преграду, в которую недавно вдавливала Гаару. — А он — нет, — указываю на сложившего руки на груди парня, сообщаю и смотрю в сторону недавно прибывших Узумаки. К моему удивлению, они выглядят ошарашенно и смотрят на меня, как на явление Рикудо народу. Я не поняла, они что, только сейчас поняли, что я не в своей палате? Решаю уточнить этот момент и осторожно спрашиваю: — Оджи-сан?

— Неожиданно, — услышав мой вопрос, он мгновенно взял себя в руки и переглянулся с остальными красноволосыми мужчинами. — Пройдись еще разок, племяшка.

— Хорошо, — пожимаю плечами и захожу опять в палату, а после выхожу. Оджи-сан вновь переглядывается с соклановцами, а после начинаются споры, в которых я ничего не понимаю! Так нечестно!

— Прекрати скулить и спроси! — послышался недовольный голос Курамы. — Мне самому интересно, что они намудрили с барьерами.

— Уважаемые, поясните мне, такой безграмотной, что вас удивило? — пользуюсь любимым приемом ка-чан и добавляю щедрую порцию КИ, которую мне охотно пожертвовал Рыжий. Результат последовал мгновенно: спорщики тут же отскочили и напряглись. — И? — поняв, что реакция не совсем такая, на какую я рассчитывала, недовольно вскидываю бровь, стараясь скопировать Неджи: вот кто-кто, а он в свое время умел поставить любого на место одним взглядом.

— Акайо, твоя племянка — настоящая Узумаки и истинная дочь Кушины, жаль, уйдет от нас, — произнес один из братцев-клонов, оценив мои кривляния. — Просвети ее, иногда свежий взгляд необходим.

— Барьер не должен пропускать джинчурики, плюс он должен впитывать чакру биджу, пока вы в неадеквате, — довольно прямолинейно заявили мне. — Отсюда вопрос: как ты прошла?

— Барьер реагирует только на агрессивную чакру? — с интересом уточнила я.

— В каком смысле? — изумился оджи-сан. — У джинчурики она всегда агрессивная, вон даже Кушина не смогла изучить ирьедзюцу, хотя изначально имела неплохие показатели.

— Ну, тогда понятно, почему он на меня не среагировал, — пожимаю плечами и мгновенно теряю интерес к происходящему. Я все же не совсем обычный джинчурики, и, по-сути, моя чакра нейтральна, ведь я носитель Датары без Датары, как бы странно это ни звучало. Ну, а Древо-бог — это сосредоточение чакры самой природы, в общем, барьер меня как джинчурики не видит, я для него являюсь частью окружающей среды, а то, что слишком компактное и структурированное пятно... Барьер обладает лишь заданными параметрами и самостоятельно менять свои характеристики не может. В общем, его жестко ориентировали на джинчурики, из которого биджу старается выбраться, а не на различные аномалии, вот он меня и не «видит», заданные параметры я-то не нарушаю, а значит, задерживать меня не требуется. Уверена, с качан такая же петрушка: все же Курама уже не в ней, да и чакру оставил ей только «светлую», что тоже свою лепту внесло.

— Может, поделишься, что тебе понятно? — ласково, как говорят за секунду перед взрывом, спросил меня оджи-сан, а стоящие рядом с ним мужчины стали осторожно от него отодвигаться. Мне одного взгляда хватило, чтобы понять, что, да, сейчас лучше все пояснить, если жить хочешь.

— У меня нет агрессивной чакры биджу, — пожимаю плечами и, невинно хлопнув ресницами, смотрю на Акайо-оджи-сана.

— Это как? — удивился он, подходя ко мне и начиная водить надо мной руками, что слегка светились зеленым светом. — Надо же!

— Что ты обнаружил?! — рядом со мной мгновенно оказались и остальные, начав крутить в разные стороны и сканировать в разных местах.

— Помогите! — жалобно просипела я, чувствуя себя еще хуже, чем когда меня костюмы мерить на мою помолвку заставляли! Там я хоть укрепить кожу чакрой могла, чтобы иголками не тыкали, да и была здоровой, не то что сейчас!

— Крепись, я Кушине уже сообщил, — мгновенно отозвался Курама. — Она скоро с Цунаде сюда придет.

— Шукаку! — жалобно проныла я, надеясь, что он даст от щедрот своих чакры Гааре и тот меня песком обезопасит, а то что-то мне не нравится блеск ученых естествоиспытателей в глазах присутствующих.

— Барьер мою чакру не пропустит, — с диким сожалением отозвался Тануки, — а пускать ее через твои каналы — самоубийство. В первую очередь именно для тебя, ты же не забыла, что тебе нельзя чакрой пользоваться?

— Отпустите меня, изверги! — взвизгиваю, ибо самый умный внезапно достал шприц и собрался сделать им что-то нехорошее, все же зря я про иголки вспомнила! Но это еще ладно, зато вон те двое, которые заблокировали мои руки, мне не нравятся. — Живой не дамся!

— Я возьму всего пару кубиков! — попытался меня уговорить мужик со шприцом и стал осторожно приближаться с ним ко мне. Однако доверия он мне не внушал и дело тут не только в том, что он был в маске. Просто я слышала, как кто-то сказал, что такой материал пропадает! Причем тоном, которым в свое время Орочимару говорил: «Саске-кун будет моим!». Ну и ассоциации у меня были соответствующие, поэтому я твердо решила: живой не дамся! И плевать, что это для науки, у меня крови ровно столько, сколько нужно, и ни граммом больше! А все несогласные пусть идут лесом! Желательно выращенным добрым дедушкой Хаширамой! Да, да, я про Лес Смерти говорю!

— У меня в ней ничего лишнего нет! — взвыла я, резко ударила по ногам удерживающих меня шиноби и попыталась удрать в палату к Гааре, который напряженно застыл за барьером. Однако не успела: меня перехватил оджи-сан, предатель!

— Зараза! — ругнулся кто-то из братцев-клонов.

— Прекратить немедленно! — нашу возню прекратил грозный окрик из-за спин мужчин. Те мгновенно разошлись в стороны, и я с удовольствием увидела разъяренную ка-чан и Аой-ни. Вместо ни-сана лучше бы то-сан или ба-чан, но чего нет, того нет, будем рады тому, что есть.

— Подкрепление прибыло! — насмешливо прокомментировал Шукаку.

— Гаару лучше подготовь, — оборвала я веселье Тануки, мгновенно просчитав, как можно выкрутиться из ситуации, в которой оказалась, да еще и с наименьшими потерями.

— К чему? — удивился Шукаку.

— К импровизации, — буркнул Курама. — Сейчас она будет им всем мозг выносить. — Вот теперь он говорил с предвкушением, правда, я решительно отгородилась от биджу: сейчас моя связь с ними может помешать задуманному, чего бы совершенно не хотелось.

— Ка-чан, — всхлипываю и тут же обвисяю в стальных объятиях оджи-сана, — ка-чан, они на мне опыты ставить хотели! А я еще не оправилась после ранений! — Дрожащей рукой указываю на уже спрятавшего шприц красноволосого мужчину и добавляю: — А этот угрожал шприцом на пару литров, — всхлип. — Хотел из меня крови нацедить, — всхлип.

— Что?! — КИ от ка-чан стало еще более концентрированным.

— Правда? — а вот ни-сан смотрел на меня скептически, впрочем, я бы сама себе не поверила после той веселой недельки, что он по моей вине пережил, но это не повод сомневаться в обожаемой имото! Впрочем, и в совсем не обожаемой тоже! Значит, следует его добить, заодно и заставить забыть эту кучку Узумаки, зачем они сюда мчались сломя голову. Нет, они могут потом все вспомнить, но момент будет упущен.

— У меня и свидетели есть! — истерично заявляю я и, не забывая всхлипывать, обиженно смотрю на Аоя. Не проникся, по его взгляду вижу, а вот ка-чан уже дозрела и сейчас едва сдерживает себя от братоубийства.

— Мда?.. — скептически поднимает бровь ни-сан.

— Да! — высвободив одну руку и вытерев мужественно выдавленные из глаз слезы, заявляю я и трясущейся рукой указываю в сторону Гаары, заявляю: — Он! Гаара с самого начала все видел и может подтвердить!

— Гаара-кун? — кидает на него внимательный взгляд Аой-ни.

— Шукаку! — тихо прошу я.

— Да, — реакция на мою просьбу следует незамедлительная, и Гаара кивает. — Наруто пришла меня проведать, а после заявили эти, — небрежный кивок на явно не ожидавших подобного Узумаки. — Вначале все было нормально, но потом выяснилось, что мы не могли покинуть палаты из-за барьеров, но на Наруто это почему-то не подействовало. Тогда они стали ее сканировать какими-то дзюцу, а после один из них достал шприц.

— Акайо-ни, — ласково пропела ка-чан, а после так глянула вначале на оджи-сана, а после на красноволосых братцев-клонов, что те вмиг исчезли из поля зрения. Акайо-оджи-сан тоже хотел, но ка-чан не дала, успев каким-то немыслимым образом сцапать того за ухо. — Ты идешь со мной, — поворот к Аою, и она приказывает: — Останешься с сестрой, — ласковая улыбка мне и негромкое обещание вернуться сразу, как она закончит, а после она неторопливо уходит дальше по коридору, легко таща за собой немаленькую тушку оджи-сана.

— Ну и насколько твой рассказ правдив? — стоило ка-чан скрыться с наших глаз, как Аой-ни повернулся в мою сторону и я поняла, что он ни капли не поверил словам что Гаары, что меня.

— Целиком, — пожимаю плечами, но для справедливости, уточняю: — Только шприц был поменьше, а все остальное — чистая правда.

— Как-то не верится, — недоверчиво покосился на меня ни-сан.

— Вообще-то, это правда, — недовольно бурчу, ощущая, что общение с родственниками меня вымотало.

— Что с тобой?! — мгновенно встревожился Аой и подхватил меня на руки, игнорируя мои вялые возражения.

— Со мной все в порядке, просто заряд бодрости кончился, — недовольно морщусь и перестаю вырываться: толку все равно не будет. — Гаара, ты же не обидишься, если меня отнесут обратно в палату? — виновато смотрю на своего друга, с которым так и не смогла поболтать из-за сложившихся обстоятельств.

— Хорошо, — кивнул Гаара, и мой ни-сан, хмыкнув, потащил меня назад.

— Аой-ни, ты поговори с оджи-саном: все же держать запертым в палате очнувшегося джинчурики глупо, — тихо прошу я несущего меня на руках брата.

— А что сама? — в голосе Аоя слышится смех.

— Ну, мне кажется, после сегодняшнего мне ему лучше на глаза не попадаться, — отвечаю предельно честно, про себя отмечая, что обратный путь занимает не так уж много времени, особенно если он проделан на чьих-то руках!

— Это точно! — ответом мне послужил смех, и вот меня вносят в мою палату и осторожно укладывают на постель. Правда, меня такой ответ не удовлетворил, и я начинаю сверлить взглядом в ни-сане дырку. Вскоре это его достало, и он согласно кивнул. — Джуби с тобой, сделаю!

— Спасибо! — позволяю себе немного ребячества и кидаюсь на шею Аою. — Ты самый лучший

ни-сан на свете!

— Да, да, да! Я знаю, — фыркнул он, и в следующую секунду я почувствовала, как в шею меня что-то укололо. — А теперь спи.

Сознание стало меркнуть, снотворное? Опять? Когда же это закончится?! Ну вот ничего, восстановлюсь и начну ему мстить! Ладно, когда меня оджи-сан так поймал, но ни-сан? Видимо, прошлый раз его ничему не научил. Хотя ладно, слишком хочется спать, да и восстанавливаться легче во сне, поэтому пусть живет. Прекращаю бороться с каким-никаким, но ядом и проваливаюсь в глубокий сон без сновидений.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1420652>